

Глава 34. Бичевание мертвеца

Пятый час дня. Цзун Ванчуань наконец закончил разбирать файлы на переносном жестком диске Ван Цзин. Скопировав ту часть данных, что напрямую касалась торговли людьми в деревне Ли, мужчины отправились к вдове Цай, чтобы окончательно рассчитаться.

Вдова Цай сидела на краю кровати и аккуратно складывала одежду. Увидев входящих парней, она поспешно отложила вещи в сторону и с мягкой улыбкой спросила:

— Сяо Цзун, босс Сяо, что-то случилось?

— Мы и так доставили вам слишком много хлопот за эти дни, — Цзун Ванчуань достал полторы тысячи юаней наличными и вложил их в руки женщины. — Пожалуйста, возьмите. Это за постой.

— Но вы же собирались остаться на неделю? Почему вдруг сегодня... — Вдова Цай растерянно моргнула.

Сяо Мин, лениво прислонившись к дверному косяку, протянул:

— Если бы не настойчивость моего дорогого, я бы и за миллион не остался в этой дыре ни на день, не говоря уже о...

— Если не умеешь вежливо разговаривать — помалкивай! — оборвал его Цзун Ванчуань и, вновь повернувшись к хозяйке, пояснил: — Дома возникли неотложные дела, мне нужно вернуться как можно скорее. Выезжаем прямо сейчас.

— Прямо в ночь? — охнула вдова Цай.

Цзун Ванчуань кивнул.

— А что поделаешь, — вставил Сяо Мин. — Если опоздаем, боюсь, старик уже не дождетя нашего приезда.

— Раз в семье беда, то медлить и впрямь нельзя, — посочувствовала вдова. Пересчитав деньги, она отделила лишние пятьсот юаней и протянула их Цзун Ванчуаню: — Сяо Цзун, ты переплатил.

Тот покачал головой, отказываясь брать деньги:

— Тётушка, вы все эти дни старались, готовили нам разносолы, окружали заботой. Считайте

эти пятьсот юаней нашей скромной благодарностью.

— Раз так, то приму, не обессудьте, — вдова Цай со спокойной совестью спрятала купюры. — Дорога дальняя, к ночи проголодаетесь. Может, я успею на пару кругов напечь мясных булочек вам с собой?

— Вы очень добры, — вежливо отозвался Ванчуань.

Согласно уговору с Ли Сяохун, они обязаны были покинуть деревню до наступления темноты. Поэтому сейчас детектив старался быть предельно учтивым, отвечая кратко и по делу, лишь бы не спровоцировать лишних задержек.

Вдова Цай, заметив его некоторую отстраненность, списала всё на тревогу о близких. Спрятав деньги под подушку, она поднялась:

— Ладно, идите собирайте вещи, а я — на кухню, затею тесто.

— Спасибо, — Ванчуань потянул Сяо Мина за собой к выходу.

В этот момент снаружи раздался резкий, надрывный звук соны. Инструмент выводил пронзительную, режущую слух мелодию, от которой заломило в висках.

— Это еще что? — Цзун Ванчуань замер, глядя на вдову.

Та тоже выглядела озадаченной.

— Неужели... Не слишком ли это?

Ванчуань понял: хозяйка точно знает, что означает этот надрывный вой.

— Тётушка, позвольте полюбопытствовать...

— Я знаю, о чем ты хочешь спросить, — вздохнула вдова Цай. — Не буду скрывать. В наших краях такие звуки соны означают лишь одно: бичевание трупа для изгнания скверны.

Услышав это, Ванчуань мгновенно забыл о своем решении «не лезть в чужие дела».

— Бичевание трупа? Кого именно? И какую скверну они изгоняют?

— Кто знает... Но девять шансов из десяти, что это связано с Ли Сяохун. Эх, бедняжка, какая

участь... — Вдова Цай горестно вздохнула и вышла из дома, чтобы разузнать подробности.

Сяо Мин тут же наклонился к уху Цзун Ванчуаня:

— Послушай, золотце, ты так внезапно побледнел... Неужели в твоём понимании порка мертвого тела — это нечто запредельное? Знаешь, в Бездне у меня была целая роща, где на ветвях покачивались сотни трупов. Когда дул ветер, они бились друг о друга с таким чудесным звуком... Кхм, я просто к слову, не принимай всерьёз.

— Можешь не сомневаться, не приму, — Ванчуань наградил его тяжелым взглядом. Он оставался мрачным. — Бичевание мертвецов уходит корнями в глубокую древность. Этот обряд порожден первобытным страхом перед неизведанным и, прежде всего, перед загробным миром. Изначально «скверной» считались странные смерти: падеж скота или моровая язва в деревне. Но со временем это суеверие распространилось и на природные катаклизмы — засуху или неурожай. Стоит людям решить, что во всем виноваты злые духи, как они раскапывают свежие могилы, вытаскивают тела, публично избивают их кнутами, после чего расчленивают и сжигают. Они свято верят, что после этой экзекуции мор прекратится, а на землю прольется дождь.

— А если эпидемия не утихнет и засуха продолжится? — с усмешкой спросил Сяо Мин.

— Тогда они выкопают следующего покойника. И так до тех пор, пока кладбище не опустеет или пока обстоятельства не изменятся сами собой, — глухо ответил Ванчуань.

— Какое беспросветное невежество, — фыркнул демон.

— Возможно. Но порой именно такое невежество помогает толпе унять панику перед лицом неведомой угрозы и сохранить хоть какое-то подобие порядка.

— Короче говоря, просто способ снять с себя ответственность, — сухо констатировал Сяо Мин. Он уже собирался добавить какую-нибудь пошлую шутку, но в этот момент в комнату вернулась вдова Цай.

Она выглядела по-настоящему подавленной.

— Они собираются выкопать Ли Сяохун. И еще... еще...

— Чью еще могилу? — быстро спросил Ванчуань.

Вдова промолчала.

Цзун Ванчуань выглянул в окно. Процессия с сонами двигалась в сторону Луаньфэнгана —

старого кладбища неупокоенных душ. Ответ пришел сам собой. Детектив заставил себя сохранять спокойствие.

— Чьи бы могилы они ни рыли, нас это не касается.

— И то верно. Собираемся и уезжаем, — поддакнул Сяо Мин.

Мужчины покинули комнату вдовы Цай. Та проводила их взглядом и тоже не осталась на месте.

Выйдя в коридор, вдова Цай направилась напрямик к своей невестке, Чжоу Сяося. Она двигалась бесшумно, как и всегда. Не постучав, она вошла в комнату. Девушка стояла у шкафа и лихорадочно запихивала вещи в сумку. Вдова с силой кашлянула прямо у нее за спиной.

— Кха! Кха!

Чжоу Сяося вздрогнула так, что из рук выпала одежда. Она судорожно захлопнула дверцу шкафа, прищемив край платья.

— Мама... вы что-то хотели?

— Разве я не могу зайти в комнату собственной невестки просто так? — Вдова Цай прищурилась, глядя на зажатую дверцей ткань.

Она подошла ближе и с ласковой улыбкой открыла шкаф. Вытащив прищемленное платье, она принялась аккуратно его разглаживать.

— Сяося, ты столько лет живешь в моем доме, а вещи складывать так и не научилась. Вечно всё впопыхах, тяп-ляп...

— Это потому что вы... вы так внезапно вошли... напугали меня... — пролепетала девушка, едва слышно оправдываясь.

Вдова Цай не рассердилась. Она сложила платье, положила его поверх стопки вещей, закрыла шкаф и неспешно присела на стул.

— Сяося, скажи мне честно. Ты ведь начала собираться, потому что надеялась уехать в город на машине господина Цзуна?

Голос вдовы звучал мягко, почти нежно, но от этих слов Чжоу Сяося пробрал ледяной озноб.

— Я... нет... я не... я даже не думала... я просто...

— Полно тебе. Я на этом свете прожила вдвое дольше твоего, — вдова Цай по-хозяйски закинула ногу на ногу. — С тех пор как мой сын преставился, ты места себе не находишь. Всё грезишь о городской жизни. И вот — подвернулся удачный случай, верно?

Чжоу Сяося судорожно вздохнула. Впервые за долгое время она не опустила голову, а выпрямилась и спросила хрипло:

— И что теперь? Что вы сделаете?

В ее голосе не осталось и следа былой покорности. Перед лицом рухнувшей надежды она стала почти дерзкой. Вдова Цай ничего не ответила. Она лишь начала методично постукивать пальцами по столешнице.

Тук.

Тук.

Тук.

Каждый удар отдавался в сердце Чжоу Сяося могильным звоном. Тишина затягивалась, становясь невыносимой. Спустя пять минут нервы девушки окончательно сдали. Она сорвалась и рухнула на колени.

— Отпустите меня! Умоляю! Как только я доберусь до города, я найду способ вернуть те десять тысяч, за которые вы меня купили! Если мало десяти — отдам двадцать! Тридцать! Только отпустите! Я еще молодая, я не хочу заживо гнить в этой дыре!

— Ты права, это место — дыра. Глушь, нищета и дикость, — вдова Цай усмехнулась, в ее голосе промелькнула странная самоирония. — Любой, кто здесь родился, при первой же возможности сбежит, не оглядываясь. Что уж говорить о такой невестке, как ты — купленной с рук.

Тон вдовы внезапно стал стальным:

— Но есть одна вещь, которую я никак не могу взять в толк. Раз ты так отчаянно хотела сбежать, почему ты предала учителя Ван? Она ведь собиралась забрать вас всех отсюда!

Чжоу Сяося всхлипнула. Прошло немало времени, прежде чем она смогла выдавить из себя

ответ:

— Потому что... потому что я не верила, что у них получится. Я знала, что кто-нибудь обязательно донесет. Всегда находится предатель. Я сама через это проходила... когда-то я уже пыталась бежать, но меня поймали на полпути и вернули в деревню. Меня избивали так, что я дышать не могла. Я просто не хотела снова проходить через этот кошмар. Я решила... решила, что лучше я сама стану той, кто донесет. Если я угожу деревенским, они, быть может, позволят мне уехать в уезд легально. И тогда... тогда я...

— И тогда ты смогла бы уехать навсегда, верно? — закончила за нее вдова Цай.

— Да! Именно так! — Чжоу Сяоя поднялась с колен, вытирая слезы и глядя свекрови прямо в глаза. — Я знаю, что вы презираете меня. Считаете коварной, двуличной тварью, убийцей! Но послушай меня, Цай Сия! Если бы ты тогда не купила меня у торговцев, если бы позволила мне выкупить себя, если бы отпустила меня на волю после смерти сына... разве я стала бы такой?! Это ты превратила меня в монстра! Ты уничтожила мою жизнь! Это из-за тебя погибла Ван Цзин и остальные! Ты виновата во всем! Только ты!

— Вот оно как... — Вдова Цай тяжело вздохнула и медленно поднялась со стула. — Мне нужно выйти по делам. На кухне манты парятся, присмотри за огнем.

— Что?.. — Сяоя опешила от такой резкой смены темы. Она хотела что-то крикнуть вслед, но вдова уже вышла из комнаты.

Оставшись в одиночестве, девушка почувствовала, как её охватывает еще большая тревога. Немного помедлив, она все же направилась на кухню.

<http://bllate.org/book/17576/1714525>